

ВОПРОС

КАК ИНДИКАТОР И ДВИГАТЕЛЬ МЫСЛИ ЧИТАТЕЛЯ

Согласно словарю русского языка ВОПРОС — это предложение, требующее ответа. “Новейший философский словарь” (сост. А.А.Грицанов, 1999) определяет это слово следующим образом: “Тип суждения, предполагающий недостаток информации о соответствующем объекте и требующий ответа, объяснения”. В психологических, педагогических, библиотечных словарях этого термина нет. А между тем он имеет прямое отношение и к психологии, и к педагогике чтения, и к библиотечной работе с детьми. Как психологическое явление *вопрос* является показателем активности читательской деятельности и глубины восприятия читаемого текста. Он содержит своего рода *икс*, разгадывание которого и движет мысль читателя вперед. Как педагогическое и библиотечное явление — это неотъемлемая часть методики руководства чтением, побуждающая человека к размышлениям о том, что читать, как читать и как понимать читаемое.

Любой вопрос складывается из триады: базисной информации, т.е. из того, что известно читателю, из неизвестного ему (на что он направлен) и перехода от первого ко второму, выраженного вопросительным местоимением и (или) соответствующей интонацией. В *вопросе* отсутствует утверждение или отрицание, а выражается лишь поиск, направленный на устранение незнания. Какой огромной энергией может обладать этот поиск, нам показал В.Шукшин в рассказе “Забуксовал”. Герой рассказа — совхозный механик, услышав, как сын заучивает наизусть отрывок из “Мертвых душ” Гоголя, в котором писатель сравнивает Русь с несущейся птицей-тройкой, задался вопросом: “Кого везут-то? Чичикова? Это перед Чичиковым шапки все снимают?” На этом вопросе герой “забуксовал”. Даже учитель-словесник не мог на него ответить. Так и остался мужик решать этот неразрешимый вопрос — двигатель его умственной энергии. При отсутствии ответа, как в данном случае, возникает проблемная ситуация. Проблемой называется такая разновидность вопроса, ответ на который не содержится в накопленных знаниях и алгоритм решения которого неизвестен. Ответом при этом может быть только гипотеза.

Еще не начав читать, а только взяв книгу в руки, человек обычно уже задается вопросом: чего следует от нее ждать, что скрывается за ее обложкой, не потратит ли он время зря, прочитав ее. Для Льва Толстого, например, главным вопросом, возникающим в его душе на стадии “предчтения” произведения нового автора, был такой: “Ну-ка, что ты за человек? И чем отличаешься от всех людей, которых я знаю, и что можешь сказать мне нового о том, как надо смотреть на нашу жизнь?”. А если взятая книга была знакомого автора, то вопрос состоял уже в другом: “Ну-ка, что можешь ты сказать мне еще нового, с какой новой стороны теперь ты осветишь мне жизнь?”. Трудно представить себе, чтобы человек, погруженный в книгу, ни разу не задался по ходу чтения тем или иным вопросом. Вопрос читающего человека может быть обращен как к автору произведения (тогда он пишет письмо в редакцию или вступает в мысленный диалог с ним), так и к самому себе, давая импульс к обдумыванию и поиску ответа. Вопрос человека — форма проявления его любознательности, интереса, пытливости ума. Неслучайно в текстах на одаренность развитие мыслительных способностей человека напрямую увязывают с его умением задавать вопросы. Руководитель литературного клуба “Мысль” в Санкт-Петербурге С.П.Кудрявцева пишет: “Я учу детей спрашивать. Зачем? Затем, чтобы мир открывался им полнее, чтобы они научились проникать в смысл слов, чтобы получали от книги удовольствие, умение извлекать полезное для ума, сердца”. Как утверждает американский ученый Д.Уэст, автор книги “Ответы на вопросы, которые ты всегда хочешь задать” (М., 1994), человеческая способность ставить вопросы создала все ценности культуры и цивилизации, “превратила человека из обезьяны, прыгающей по деревьям, в инженера, работающего за компьютером”. В ряде произведений сам текст задает вопросы и ориентирует читателя на самостоятельный поиск ответов. Чаще всего вопросы к тексту встречаются в научных или учебных книгах. Однако они могут иметь место и в художественных произведениях, особенно если они обращены к детям. Примером может служить повесть А. Лиханова “Сломанная кукла” (2002), которая заканчивается перечнем вопросов, составленных самим автором и предложенных читателям для обдумывания произведения. В художественной литературе можно встретить произведения, целиком носящие “вопросный” характер и ориентированные на самостоятельную мысль читателей. Показательно в этом отношении следующее стихотворение Н.Губина:

“Зачем любить и ненавидеть,
Растить цветы и звезды видеть?
Зачем искать, зачем терять?
Зачем былое вспоминать?
Зачем на свете нужен труд?
Зачем живые все живут?
В чем смысл жизни заключен?
В чем заключен ее закон?
И не дает покоя мне,
Моей усталой голове
Один мучительный вопрос:
Зачем родился я и рос?”.

Существуют специальные методики, рассчитанные на активизацию вопросного мышления читателей. Одну из них, названную “Диалог с текстом”, разработала психолог С.В.Соболева. Суть методики в том, чтобы побудить детей ставить вопросы к художественному произведению по ходу его чтения. Вот маленький отрывок опыта, способный дать представление о том, как это делается применительно к младшим школьникам. Дети читают начальные строки отрывка из произведения Э.Успенского “Крокодил Гена и его друзья”: “Галю Чебурашка и Гена застали дома. Она лежала в кровати и плакала”. После этих строк учитель спрашивает:

— Захотелось ли вам заговорить с текстом? Что вам интересно узнать? Дети отвечают: Почему Галя плакала? Почему она лежала в постели?

— Хотите предположить, почему девочка плакала, или узнаем это из текста? Их ответ: Хотим догадаться сами. Может быть, она была больна? А может быть, ее кто-то обидел?

Читают текст дальше: “Я заболела — сообщила она друзьям. У меня температура. Поэтому сегодня в детском театре сорвется спектакль. — Спектакль будет! — гордо произнес Крокодил”.

Вопрос учителя: “Какие вопросы вы хотите задать? Они отвечают: Почему крокодил Гена так уверен, что спектакль будет? Почему он произнес гордо?”

По ходу чтения и до его окончания дети ставят и находят ответы на свои вопросы — проверяют прогнозы, сверяя их с текстом сказки.

Этот метод — своего рода игра в вопросы. Его использование в фазе чтения носит учебный характер. **Применять его надо в меру, ибо он нарушает естественность и целостность восприятия литера-**

турного произведения. Игровой элемент “диалога с текстом” может быть с успехом использован в общении библиотекаря с ребенком в фазе “предчтения” книги. Вопросы к неп прочитанному тексту, активизирующие гипотезы читателя о его содержании, интригуют читателя, будят в нем желание проверить свои догадки, создают дополнительный стимул к прочтению книги. Аналогичный прием используют при рекомендации литературы библиотекари города Озерска Челябинской области в своей программе “Читаем, думаем, творим”. Показывая детям картинки из рекомендуемой книги, они спрашивают детей, догадываются ли они, о чем эта книга, кто ее главные герои, что с ними происходит и т.д. Дети делятся своими предположениями. Возникает любопытство и желание проверить предположения и, следовательно, прочитать книгу. В библиотечной практике применяются иногда книжные закладки, содержащие перечень вопросов к читателям той или иной книги. Их цель — выявить мнение читателей о конкретной книге, чаще всего — о новинке.

Вопросы обычно делят на простые и сложные, на репродуктивные (воспроизводящие) и продуктивные (поисковые, творческие). Простые бывают условными (обычно начинаются со слов “Если бы”) и безусловными (например, “Как зовут главного героя книги?” “Что написал этот автор?”). Репродуктивные вопросы чаще всего адресованы к памяти, их задача — актуализировать осведомленность читателя. Продуктивные вопросы стимулируют мышление. Они ориентированы на такие мыслительные операции, как сравнение, анализ и синтез, умозаключение, применение общего к частному и частного — к общему, на поиски причинно-следственных связей как внутри текста, так и за его пределами.

Исследователь Г.О.Гинзбург рассматривает *вопрос* как индикатор читательского развития ребенка. Изучая характер вопросов, возникающих у 11-13-летних читателей, знакомящихся с научно-познавательной литературой, она ранжировала их по уровню сложности. Оказалось, что **репродуктивные вопросы чаще всего задают начинающие читатели, находящиеся на первой стадии познания предмета.** Если им попадает что-либо непонятное в тексте, они пропускают его, не пытаясь выяснить трудное. Задаваемые ими вопросы не связаны с осмыслением содержания книги, а лишь отражают их удивление, вызванное узнаванием чего-то неожиданного для них, поразившего их воображение. **Подростки, которым уже знаком изучаемый предмет, идут в своих вопросах дальше. В про-**

цессе осмысления содержания книги они соотносят воспринимаемую информацию со своими знаниями, опытом, у них неизбежно возникают вопросы, вызванные столкновениями новых и прежних знаний. Если у первой категории читателей вопросы обычно начинаются со слов “Что”, “Где”, “Сколько”, “Когда”, то у второй — они чаще всего начинаются со слова “Почему”, “Зачем”, то есть с выяснения причины и цели происходящего. Столкновение с непонятным материалом побуждает этих читателей искать ответы на свои вопросы в других книгах.

Самыми любознательными оказались подростки третьей категории, чьи вопросы выходят за рамки восприятия информации. Их интересуют уже существенные связи явлений. Они спрашивают, например, “Откуда взяли такие расчеты?”, “Как это можно доказать?”, “А почему так считают?”. Жажда ясности побуждает этих читателей обращаться к разным источникам, помогающим разгадать неизвестное. Пытливость ума, выраженная в вопросах, заставляет читателей этой группы быть внимательными к примечаниям авторов, к предлагаемым творческим заданиям. Они используют вспомогательный материал книг (таблицы, карты, схемы, чертежи), разыскивают объяснения непонятных им терминов в словарях и справочниках. Читатели этой группы испытывают потребность в читательском общении. Им интересно самим задавать вопросы другим, будить у присутствующих интерес к исследуемому вопросу, давать толчок к действиям поискового характера. В читательских клубах, играх, дискуссиях, обсуждениях они вносят элементы творческого подхода к книге, нацеливают на преобразование читаемого материала и практическое его использование.

Как видим, характер вопросов читателей прямо связывается с активностью и глубиной восприятия текста, с творческим мышлением. На эту закономерность опираются и сами авторы познавательных книг. Наиболее талантливые раскрывают научный материал так, что он сам побуждает к активному размышлению читателей, поиску ответов на возникающие в процессе чтения вопросы. К таким книгам относятся, например, книги В.Бианки, Я.Перельмана, П.Клушанцева, В. Сахарнова и других писателей — классиков научно-познавательной книги. К творчески развивающим читателя вопросам можно отнести вопросы такого характера: “Что произойдет, если...?”, “А как это устроено?”, “На что это похоже?”. В “мозговых атаках” применяются вопросы: “А если сделать наоборот?”, “А если представить задачу в иной формулировке?”, “А что

если изменить форму объекта?”, “А что если взять иной материал?”. Интересные вопросы такого типа мы встретили в книге “Нарушение правил приличия, вежливости, этикета” парадоксально-го писателя Г. Остера. Вот некоторые из них: “Какие правила приличия можно нарушать на необитаемом острове?”, “Чем споры взаимно вежливых врагов отличаются от бесед взаимно невежливых друзей?”, “Зачем нарушителю правил элементарной вежливости автомат с патронами?”.

Те, кто следят за телевизионными играми “Поле чудес”, “Слабое звено”, “Что? Где? Когда?” и другими, очевидно, обратили внимание на разницу характера задаваемых вопросов. Если в первых двух из названных игр вопросы носят репродуктивный характер, нацеленный на выявление имеющихся у игроков знаний и быстроту реакций, то в игре “Что? Где? Когда?” главное — процесс творческого мышления ее участников. Доминанта игры — не ответ, а сам ход его коллективного поиска, определяемый загадочным вопросом. Вопрос в данной игре не менее познавательно ценен, чем ответ. Для педагогов, библиотекарей эта игра — великолепный пример развития творческого мышления читателей с помощью вопросов. К аналогичным вопросам тяготеет и телевизионная игра для старших школьников “Умники и умницы”.

Учитывая ценность вопросов как импульса познавательной активности детей, некоторые библиотекари устраивают конкурсы вопросов. Таким, например, был конкурс вопросов, проведенный среди детей 6-9 лет в Ленинградской областной детской библиотеке. Он назывался “Задай свой вопрос”. К нему была приурочена выставка-игра, составленная из вопросов читателей: Что было, когда не было Вселенной? Почему Солнце не крутится вокруг своей оси? Почему людей притягивает к Земле? Сколько людей на планете? Как появился камень? “Вопросный” характер иногда носят и названия книжных выставок в библиотеке. Об одной из них, названной “Что в имени тебе моем?” рассказала школьный библиотекарь Н.Глазунова. Выставку открыло обращение: “Читатель, тебе нравится, когда к тебе обращаются по имени? А знаешь ли ты его значение? (Ты можешь обратиться к “Словарию личных имен”). Мы предлагаем тебе познакомиться с неизвестными литературными героями, а с любимыми — просто поздороваться. А в их именах не кроются загадки?”

В педагогике детского чтения вопросы используются не только применительно к познавательным книгам, но и к художественным

произведениям. Здесь вопросы не столько ориентированы на познание и логическое мышление, сколько на эмоциональный отклик, воображение, духовно-нравственное развитие. Надо заметить, что излюбленный для библиотекарей методический прием викторины с вопросами, нацеленными на воспроизведение читателем фактов, имен, названий, предметов из литературных произведений, хотя и является для читателя интригующим, но духовно развивающий потенциал его очень мал. Он активизирует в основном память читателя, но не его интеллект, не его образное мышление, ассоциации, чувственное восприятие, которые более всего задействованы в процессе чтения художественного произведения.

Когда-то в библиотеках висела памятка “Как писать отзыв на книгу”. Это был универсальный вопросник для любой книги. В нем значились такие вопросы: О чем говорится в книге? Что нового ты узнал из нее? Что особенно запомнилось? Какие вопросы у тебя возникли? Что показалось трудным, непонятным? Помогли ли предисловие, послесловие, иллюстрации лучше понять книгу?”. В предложенных вопросах не раскрывается особенность литературного произведения как произведения искусства, которое, прежде всего, влияет на эмоциональную сферу. Искусство можно сравнить с айсбергом, где за видимой надводной частью (факты, события, действия персонажей) скрыта часть невидимая, подводная — закономерности жизни и внутреннего мира людей. И вопросы, предлагаемые читателю, должны быть родственными искусству слова: развивать читателя эмоционально, духовно, нравственно.

На международной конференции по детскому чтению, состоявшейся в Иванове в 1999 году, выступила с докладом Смит Вивьен — сотрудница Центра исследований детской литературы Великобритании. В своем докладе она показала наиболее типичные варианты вопросов, какие задают в этой стране школьные учителя детям по тем или иным художественным произведениям. Один вариант направлен на пересказ прочитанного, другой — на характеристику художественных особенностей произведения, его формы, третий — вызывает к воображению и мысленному участию ребенка в происходящем. Предпочтения того или иного варианта докладчик объяснила целями, какие преследует учитель. Если поставлена цель развить память ребенка и его грамотность, то предпочтительнее первый вариант. Если цель — обратить внимание читателя на специфику литературы, на язык, композицию и иные характе-

ристики художественного произведения — то второй вариант. (В обоих вариантах учитель заранее знает правильный ответ и подводит ответы детей к нему). А если поставлена задача развития души ребенка, его эмоционально-творческих способностей — то приоритет отдается третьему варианту.

На этом последнем остановимся особо. Этот вариант наиболее соответствует библиотечной методике, свободной по своему характеру. Основа его — обратная связь с читателем художественного произведения, пробуждение и усиление душевного резонанса, индивидуальной реакции на прочитанное. Характерными в этом случае являются вопросы: “Как ты представляешь себе ...? Какие у тебя возникли ассоциации в связи с произведением? Какие чувства преобладали? Кто из героев вызвал симпатию или антипатию? Как ты оцениваешь их поступки? С кем из знакомых тебе литературных персонажей или живых людей ты можешь их сравнить? А может быть, в ком-то из них ты узнал свои собственные черты?”. Отвечая на эти вопросы, дети активно проявляют себя, они делятся своими ощущениями, осмысливают себя через текст, их размышления о литературе имеют проекцию на реальную жизнь. Ни на один из этих вопросов нет готовых ответов. Как читатель данного произведения, взрослый в своих мнениях здесь равен читателям-детям. Они участники общей, импровизированной беседы. Это делает детей уверенными в себе, развивает умение слушать и быть услышанными другими.

Особую роль играют вопросы в обсуждении литературных произведений. Они задают логику и проблематику коллективного обмена мнениями о прочитанном произведении. Каждый обсуждаемый вопрос будоражит мысль, рождает различные предположения, сталкивает мнения. Характер вопросов определяется не только спецификой обсуждаемого произведения, но и особенностями восприятия книги детьми определенного возраста. Разговор об одном и том же произведении приобретает совершенно разный смысл в зависимости от того, с читателем какого возраста ведется обсуждение. Сказанное имеет отношение и к беседе о прочитанном произведении, которая обычно подытоживает чтение. Выяснение вопросов: удовлетворила ли книга читателя, трудна ли была для чтения, что нового открыла, — позволяет библиотекаря выяснить эффективность чтения. Опыт библиотекарей, мастеров диалога, показывает, что **суть беседы не столько в умении задавать вопросы, сколько в “разговоре вопросами”**, где применение их органич-

но и естественно. Если библиотекарь спрашивает, значит, ему интересно, значит, он уважает мнение ребенка, значит, сам что-то хочет узнать. Библиотекарь спрашивает и тем самым исподволь учит самого ребенка задавать вопросы, задумываться, будит его желание познавать. Возникает свободный, непринужденный стиль общения — импровизированная задушевная беседа читающих людей.

Остановимся на специфике вопросов диагностической направленности, применяемой при массовых опросах детей. Обычно это перечень упорядоченных вопросов, выстроенный в определенной логике и используемый при анкетировании или интервьюировании читателей. Специалисты (И. Бутенко, С Щеглова и др.) считают, что формулировка вопросов, обращенных к детям, в этом случае не должна содержать завышенные требования к памяти, вниманию или уровню мышления ребенка. В зависимости от психологических возможностей возраста вопросы сопровождаются пояснениями, дополнениями. Опрос обычно начинают с простых вопросов. В самой опросной процедуре открытые вопросы чередуют с закрытыми и комплексными. Открытыми называются вопросы, ответ на которые формулирует опрашиваемый ребенок. Закрытыми — те, которые имеют готовый набор ответов для выбора одного, двух, четырех вариантов — в зависимости от конкретных условий. В комплексных вопросах наряду с предлагаемыми вариантами ответов предусматривается и вариант свободного ответа. В вопросных листах могут найти место и вопросы-диалоги (“Одни в этой связи считают, что..., а другие, что... С кем бы ты согласился?”). Вопросы, адресованные детям, рекомендуется задавать в личной форме “ты”, чтобы дети отвечали от своего имени, а не от всех.

Для детей младшего школьного возраста вопросы рекомендуется ставить в игровой или наглядной форме. Интересно, например, составили опросный лист для детей 7-9 лет библиотекари Центральной городской детской библиотеки Челябинска, назвав его “Галактическая экспедиция — Это мы — люди!”. О характере вопросов предлагаемой анкеты можно судить хотя бы по такому: “Тревога! На свободу вырвалась волшебная Черная Резинка, стирающая книги! Какую книгу ты постараешься спасти?” Рядом с некоторыми вопросами нарисованы картинки. Так, к вопросу “Когда тебе говорят: “Почитай!” — какое у тебя бывает лицо?” — даны рисунки трех рожиц: смеющейся, унылой и нейтральной. Ребенку предлагается обвести кружком рисунок, соответствующий

его состоянию. Рядом с вопросом “Какое из этих изображений больше всего отражает твои интересы?” нарисованы символические изображения телевизора, компьютера, книги, наушников, играющего ребенка. Заполнить такую анкету для ребенка не составит большого труда. По своему характеру данный опрос приближен к тестированию.

Тестирование — метод психологической диагностики, использующий стандартизированные вопросы, имеющие определенную шкалу значений. Тесты позволяют с определенной вероятностью определить актуальный уровень читательского развития и охарактеризовать его. Известен, например, тест “Бывало ли такое с тобой?”, использованный в некоторых детских библиотеках Петербурга при первом знакомстве с подростком. Цель данного теста — выяснить эмоциональный опыт чтения, полученный в раннем детстве. Вот некоторые вопросы теста (тест полностью см. на с. 222—224), отражающие его характер: “Играл ли ты когда-нибудь, хоть мысленно, в героев тех книг, которые читал?”, “Бывало ли такое с тобой, что тебе хотелось плакать над прочитанным?”, “Представлял ли себя на месте героев, когда читал интересную книгу?”, “Рисовал ли в своих фантазиях продолжение прочитанного произведения?”. Из двух вариантов ответа “да” и “нет” читателю предлагается подчеркнуть нужный вариант. В зависимости от количества утвердительных и отрицательных ответов делается вывод о том, принадлежит ли читатель к художественному или рациональному типу. Часто тесты носят полуразвлекательный характер, чтобы доставить читателям несколько веселых минут самопознания.

Таким образом, мы видим, что функции *вопроса* очень разнообразны. Он органично включен в сам ход взаимоотношения читателя с книгой и в педагогический процесс библиотечной работы с детьми. Он активизирует, организует и углубляет восприятие и непосредственно включается в процедуру общения и изучения читателей. Его можно рассматривать как показатель качества чтения и основу диалога с детьми. Не случайно говорят: “Скажи, какие вопросы ты ставишь, и я скажу, кто ты”.

ЛИТЕРАТУРА:

Ганичев Ю. Интеллектуальные игры: Вопросы их классификации и разработки // Воспитание школьников. — 2002. — № 2. — С. 29-34.